

ИЮЛЬ 2019

Спор о движимом и недвижимом имуществе или как ВС РФ разорвал «технологическую связанность»

Суть спора

Спор между налогоплательщиком (ЗАО «Лесозавод 25») и региональной налоговой инспекцией возник еще в 2016 году и заключался в том, что инспекция, посчитав оборудование цеха по производству древесных гранул недвижимым имуществом, доначислила более 10 млн. руб. налога на имущество за проверяемые периоды.

Разногласие возникло из-за трактовки терминов «технологическая связанность» и «единство технологической цели». Налогоплательщик настаивал, что у оборудования (ряд объектов основных средств) и непосредственно цеха (здания, в котором располагалось указанное оборудование) технологической связанности нет, и они могут использоваться обособленно друг от друга. Налоговый орган занимал прямо противоположную позицию и настаивал на том, что здание и оборудование представляют собой единое целое и изъятие объектов из здания приведет к прекращению или существенному изменению процесса производства.

Суды трех инстанций поддержали позицию налогового органа. Налогоплательщик обратился с кассационной жалобой в Верховный суд, который 10 июля 2019 года отменил судебные акты нижестоящих судов и отправил дело на пересмотр в суд первой инстанции.

Почему этот спор важен

В отношении налоговых периодов до 2019 г. разделение имущества на движимое и недвижимое было необходимо для возможности применения положений п. 25 ст. 381 НК РФ, которым было предусмотрено освобождение от налогообложения вновь вводимого в эксплуатацию движимого имущества. С 2019 г. актуальность разграничения имущества на движимое и недвижимое повысилась, так как движимое имущество было вовсе выведено из-под налогообложения.

Выводы, сделанные ВС РФ

ВС РФ сделал ряд важных выводов, которые позволят в дальнейшем уйти от неоднозначного цивилистического похода к разграничению движимого и недвижимого имущества (ст. 130 ГК РФ) и сосредоточиться на налоговых целях такого разделения.

Уходя от гражданско-правовой трактовки движимого и недвижимого имущества, ВС РФ отметил, что для целей взимания налога на имущество организаций определенность налогообложения обеспечивается за счет использования установленных в бухгалтерском учете формализованных критериев признания имущества налогоплательщика (движимого и недвижимого) в качестве соответствующих объектов основных средств. Суд также добавил, что основой классификации является общероссийский классификатор основных фондов (ОКОФ).

Из этого следует, что если налогоплательщик приобрел и в соответствии с требованиями бухгалтерского учета и ОКОФ поставил на учет объекты основных средств именно как движимое имущество, то такие объекты подлежат налогообложению именно в этом качестве.

Далее ВС РФ обращает внимание на другой важный гражданско-правовой критерий недвижимого имущества: прочную связь с землей. Именно на этом основании суды неоднократно признавали недвижимым имуществом, подлежащим с соответствующему налогообложению, такие объекты основных средств как:

- технологические трубопроводы и газоходы (см. дело № А40-176218/2017 ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка»),
- котельное оборудование (см. дело № А12-14902/2018 МУП «Волгоградское коммунальное хозяйство»),
- трансформаторные подстанции, включая сами трансформаторы (см. дела № А05-1595/17 ЗАО «Архангельский фанерный завод», № А40-193258/2016ОАО "Томскнефть ВНК").

Суд, в свою очередь, констатирует, что само по себе наличие у оборудования прочной связи с землей, а также со зданием, в котором оно распложено, еще не делает его недвижимым имуществом, и призывает проводить классификацию исходя из «предназначения объекта». В частности, по мнению Суда, объединение оборудования со зданием в единый объект возможно лишь в том случае, когда это оборудование необходимо для обслуживания здания, а не для производства продукции или выполнения иной, отличной от такого обслуживания функции («самостоятельность предназначения»). Следовательно, даже частичная ликвидация здания при демонтаже оборудования сама по себе не делает размещенное в нем оборудование недвижимым.

Указанное разъяснение четко определяет, что для налоговых целей концепция неделимой вещи, предусмотренная ст. 133 – 133.1 ГК РФ, в чистом виде не применима в налоговых целях. Во внимание должны приниматься, в первую очередь, положения бухгалтерского и налогового законодательства, в рамках которого классификация основных средств в качестве движимого и недвижимого имущества основывается на несколько иных критериях.

В заключение ВС РФ указывает, что «<...> необходимость взимания налога должна быть основана на объективных критериях, соблюдение которых согласно п. 6 ст. 3 НК РФ являлось бы ясным любому разумному налогоплательщику при принятии объекта основных средств к учету, а не зависело бы от оценочных суждений экспертов и не приводило бы к постановке в неравное положение налогоплательщиков, осуществивших инвестиции в обновление производственного оборудования в зависимости от особенностей монтажа и эксплуатации этих объектов».

Итоговое разрешение этого спора (напомним, что дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции) может стать первым шагом к формированию позитивной для налогоплательщиков практики по указанному вопросу, которая, в свою очередь, способствует исполнению предписания налогового законодательства относительно точности и недвусмысленности формулировок, касающихся элементов налогообложения, чтобы «каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он обязан платить».

Чем мы можем быть полезны

Несмотря на то, что дело не получило своего финального разрешения, уже сейчас, опираясь на выводы Суда, мы рекомендуем провести инвентаризацию основных средств и оценить соответствие спорных объектов критериям движимой/недвижимой вещи, сформулированных Судом, в целях оценки перспектив возврата/зачета переплаты по прошлым периодам, а также в целях применения льготы по новым периодам.

Авторы: руководитель налоговой практики Сергей Калинин, юрист Анастасия Берман.

Контакты

Сергей КАЛИНИН

Руководитель налоговой
практики

sergey_kalinin@epam.ru

+7 (495) 935 8010

Анастасия БЕРМАН

Юрист

anastasia_berman@epam.ru

+7 (495) 935 8010

Данный материал подготовлен исключительно в информационных и/или образовательных целях и не является юридической консультацией или заключением. «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», его руководство, адвокаты и сотрудники не могут гарантировать применимость такой информации для Ваших целей и не несут ответственности за Ваши решения и связанные с ними возможные прямые или косвенные потери и/или ущерб, возникшие в результате использования содержащейся в данных материалах информации или какой-либо ее части.

Управление подпиской

Вы получили эту информацию, так как данная тематика может представлять для вас интерес. Если данная информация была направлена вам по ошибке, приносим наши извинения и просим направить отказ от рассылки.

Чтобы отказаться от получения рассылок «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», пожалуйста, ответьте на это письмо с темой **Unsubscribe**. Для включения нового адреса в число получателей рассылки необходимо ответить на это письмо с темой **Subscribe**. Просим учесть, что мы оставляем за собой право ограничить круг получателей информационных рассылок.